

Взволнованный и нервный взгляд Ван Юци так расстроил Ван Дона, что он поспешно взял Ван Юци за руку и улыбнулся: "Тетя, ты сказала. Где? В моем сердце ты моя родная мать, ты вырастила меня, у меня есть только благодарность за тебя, как я могу тебя ненавидеть? "

"Но я... я не поддерживал тебя и госпожу Му Лиан, и я даже... расстался с тобой". Я... я не была хорошей тетей..." Чем больше Ван Юци говорила, чем ниже голос, тем более извинительной она становилась, сразу закапывая большой лоб в грудь... .

"Но в конце концов, ты делаешь это для моего же блага, не так ли, тетя? Вообще-то, когда я думаю об этом сейчас, в то время, я действительно был слишком упрям. Я знаю, что вы оба, тетя и папа, очень любите меня. Если бы я не использовал этот радикальный способ, ты бы рано или поздно принял Му Лиан, и тогда нам не пришлось бы разлучаться".

Испытав жизнь и смерть, пройдя через испытания и невзгоды этого года, по сравнению с Ван Донгом год назад, Ван Донг этого времени, несомненно, был более зрелым и стабильным, и тяжелое настроение Ван Юци вдруг стало намного легче, как она произнесла эти слова.

"Маленький Донг, ты изменился". Глядя на Ван Донга, Ван Юци не мог не сказать что-то, ее взгляд наполнен бесконечным облегчением.

Ван Донг дотронулся до лица и горько улыбнулся: "Да, даже это тело изменилось".

Когда Ван Донг сказал это, Ван Юци вдруг вспомнил и был занят вопросом: "Маленький Донг, как ты стал таким, это... это техника маскировки? ?"

Ван Юци сказала, что она протянула руку, чтобы прикоснуться к лицу Ван Донга. Обычная техника маскировки, если внимательно наблюдать и прикоснуться к ней, обычно можно найти изъян. Но полдня лицо Ван Юци касалось лица Ван Донга, но она не нашла ни одного изъяна, и она не могла не удивляться в своем сердце, что эта техника маскировки может до такой степени, это слишком ужасно.

Ван Донг держал Ван Юци за руку и качал головой: "Я также надеюсь, что это маскировка, но, к сожалению, нет". Теперь я стал единым целым с Сюй Яотиань и больше не могу отличить их друг от друга".

"Расплавленная... сплавленная"? Что... что это значит?" Неудивительно, что Wan Youqi спросит об этом, такие вещи просто выходят за рамки восприятия смертной толпы.

С тех пор, как его опознали с Ван Юци, Ван Донг, естественно, больше ничего не скрывал и вздохнул, сказав: "Моя плоть была избита кем-то". Фрагментированный и сведенный к пыли, по счастливой случайности, моя душа и сознание прикрепились к телу Сюй Яотина в момент, предшествующий разочарованию. Вот что делает меня тем, кто я есть сейчас".

"Одержимость душой?" Слушая слова Ван Донга, рот Ван Юци открылся прямо в форме буквы "О", и ее глаза стали еще скучнее. То, что Ван Донг сказал ей, гораздо больше зла, чем эти туманные легенды.

Увидев это выражение на лице Ван Юци, Ван Донг улыбнулся и спросил: "Тетя, ты все еще не веришь в существование Великого мира Ворот Дао? Великий мир Даосских Врат сильно отличается от нашего мирского маленького мира, и те вещи, которые мы воспринимаем как мифы и истории, в Даосских Воротах... Однако великий мир необычайно обыден. Точно так же, как Дао Священный Меч, которому я учил тебя, если ты выращиваешь его до крайности, а твоя душа находится вне твоего тела, то это обычное путешествие по трем горам и пяти горам за

день. "

"Но... но ты не из даосского великого мира, так как ты можешь использовать свою душу, чтобы обладать телом?"

"Разве не самая большая причина, по которой вы, ребята, выступали против того, чтобы мы с Муллином были вместе, потому что ее личность была неизвестна? Вы, наверное, и не мечтали бы об этом, но Му Лиан на самом деле человек из даосского великого мира".

"А!?" Wan Youqi наконец-то не мог не выпустить крик.

Причина, по которой ты не согласен, чтобы я был с Му Лиан, в том, что ты думаешь, что она скромная цзянь и недостойна меня. Но мало ли я знал, что тот, у кого низкий статус - это я. По сравнению со знаменитой дочерью великого даосского мира, что такое принц-принц принца маленького смертного мира?"

Как только Ван Донг сказал это, на лице Ван Юци сразу же вспыхнул румянец стыда, и именно так все и произошло! Перед бессмертными, разве смертные не скромный Цзянь?

"Однако, чтобы быть со мной, Му Лиан зашла так далеко, чтобы запечатать свое собственное культивирование, и даже оставила свои бессмертные дни в Великом Мире Даосских Врат.... Жертв, которые она принесла ради меня, было слишком много".

"Так что все это время мы лечили джентльмена с сердцем злодея. Кстати, госпожа Мулиан она... "Ван Юки хотела спросить и немного боялась спросить, ведя себя так, как будто хочет что-то сказать".

Ван Донг понимал и, естественно, понимал, что хочет спросить Ван Юци, улыбаясь: "Тетя, не волнуйся, Мулиан, она еще жива, просто...".

Как он сказал, улыбка на лице Вандо застыла и была заменена на застекленную.

"Просто что?" Первоначальные травмы Му Лиан были чрезвычайно тяжелыми, почти вымершими, и хотя она этого не делала, в конце концов, она была одним из убийц. Теперь, когда Wan Youqi знает все, я только надеюсь, что Wan Youqi в целости и сохранности, так что самосовершенствование в ее сердце также может быть ослаблено.

Просто, чтобы спасти меня, Мурен подарила мне самое ценное сокровище их семьи. Наказана, я не знаю, хорошо ли она сейчас справляется."

"Мисс Маллен дала вам все величайшие сокровища семьи?" Сердце Wan Youqi было так тронуто, что в наши дни так редко можно было найти девушку, которая могла бы отдать все за настоящую любовь.

Ван Донг смог встретиться с Му Лиан, это просто благословение, которое он культивировал несколько раз в жизни. Но они расстались с ним, и все еще борются за благо Ван Донга, это просто ирония! .

"Да! Без этого сокровища, подаренного мне Му Лянем, не говоря уже о культивировании до великого совершенства, я мог бы даже потерять свою жизнь".

"Я не ожидал, что мисс Мурен будет так милосердна, если я увижу ее в будущем, я должен буду поклониться ей, чтобы загладить свою вину."

"Тетя, в этом нет необходимости! Му Лиан - добрая и щедрая девушка, уверен, она не будет винить свою тетю".

"Сяо Дон, прекрати! Чем больше ты это говоришь, тем больше стыда будет чувствовать себя тётя". Ван Юци много раз качала головой, а потом сказала: "Сяо Дун, ты только что сказала, что госпожа Мулиан может страдать в Великом Мире Даосских Врат, это может быть...". Ну как? Ты должен придумать, как её спасти!"

Брови Ван Донга выстрелили, и господствующий дух поднялся на небо, когда он стучался: "Тетя сказала это! Когда-нибудь я отправлюсь в этот даосский великий мир и воссоединюсь с Му Лиан!"

У Ван Донга было такое бремя, конечно, Ван Юци была счастлива в своем сердце, но когда она подумала о тех неизвестных тяготах в великом мире Ворот Дао, Ван Юци. Просто не мог снова быть счастлив. Но на этот раз Ван Юци решила больше никогда не тащить спину Ван Донга, не говоря уже о том, что Му Лиан действительно был человеком, достойным жизни Ван Донга! Девушка, которую нужно спасти.

"И моя мама! Я только сегодня понял, что она не умерла, а была похищена в великий мир Ворот Дао".

Когда Ван Донг сказал это, сердце и душа Ван Юйци не могли не возбудиться.

Хотя Ван Хаосионг никогда не говорил этого по губам, мысли, которые он имел в своем сердце для матери Ван Донга, были ясно чувствованы Ван Юци. Сколько ночей у Ваньхао Сюна было слезливое похмелье над портретом матери Вань Донга? Если бы Ван Донг действительно смог привезти свою невестку из Великого мира даосских врат в Ван Хаосионг, как бы Ван Хаосионг был счастлив?

Думая об этом, Ван Юци внезапно поняла, что, похоже, уже давно не видела улыбающегося лица Ван Хаосионга. Неся в своем сердце боль потери жены и сына, а также бесконечное давление со стороны Железной войны, если бы это был кто-то другой, они бы уже давно погибли, более того. Не говори мне смеяться.

"Сяо Дун, если ты действительно сможешь вернуть свою мать и мисс Мурен из Великого Мира Даосских Врат, наша семья действительно воссоединится". Сколько это должно быть. Жаль, что твоя тётя слишком бесполезна, чтобы помочь..."

"Кто это сказал? С твоим талантом и квалификацией, тетя, до тех пор, пока ты будешь усердно тренироваться, ты, безусловно, сможешь тренировать Дао Священный Меч до вершины, и в то время, независимо от того, даосский ли это великий мир. Это все еще маленький мир смертных, все могут свободно приходить и уходить, так как это не может мне помочь?"

Сердце Wan Youqi было взволновано, она Wan Youqi ни в коем случае не уступала никому другому, так зачем быть таким самонадеянным?

"Не волнуйся, Одо! Тетя тебя точно не разочарует!"

Видя, что Ван Юци был полон боевого духа, сердце Ван Донга, естественно, было счастливым. Просто полагаться только на Священный Меч Дао было немного медленно, и Ван Донг должен был придумать другие способы как можно быстрее улучшить выращивание Wan Youqi, а не только Wan Youqi! И Wang Yangde, Luo Xiao и другие, они все должны были вырасти как можно скорее. Каким-то образом у Ван Донга возникло ощущение срочности.

"Тетя, после того, как ты вернешься, ты все еще должна узнать от моего отца о некоторых новостях того времени, какие люди в Великом Мире Даосских Врат, которые поставили мою мать... Украденный... Нет, я лучше сам задам отцу эти вопросы, когда встречу с ним."

"Одо, ты возвращаешься к отцу?" Услышав это от Ван Донга, Ван Юци чуть не вскочил от волнения. Она беспокоилась, что в сердце Ван Донга все еще царит ненависть к Ван Хаосионгу, в конце концов, когда жизнь Му Ляня была прервана, это было связано с силой ладони Ван Хаосионга. Но прислушиваясь к словам Ван Донга, она, кажется, слишком волновалась.

Ван Донг горько улыбнулся и сказал: "Это естественно! С незапамятных времен, только отцы не хотят сыновей, где причина, по которой сыновья бросают своих отцов?"

Ван Юцзы хихикал и занятно спрашивал: "Так когда ты собираешься встретиться с отцом?"

Брови Ван Донга свернулись, как он сказал: "Не знаю, наверное, не узнаю, пока не придет время". Тетя, пожалуйста, пока держите все, о чем мы говорим, в секрете и никогда никому не говорите".

"Даже Юнь Чжу и твой отец?" Wan Youqi просто не хотел, чтобы весь мир узнал об этой замечательной новости, а такие инструкции Ван Донга заставили Wan Youqi почувствовать себя немного потерянным.

"Нет!" Ван Донг очень сильно покачал головой и сказал: "Мы не можем думать только о себе, мы должны думать и о семье Сюй. Каким должен быть удар, чтобы они все это узнали? Старый принц старый, а тетя Нинг не знает боевых искусств, боюсь, что они не смогут принять его какое-то время, и тогда мой Я боюсь, что моя совесть никогда не будет в покое до конца жизни".

Ван Юци все еще была немного потеряна, но после того, как она услышала, что Ван Донг сказал это, она сразу же потеряла свои возражения и кивнула головой: "Ты прав! Старый принц и сестра Нинг - хорошие люди! Мы не можем разбить им сердца. Просто Сяо Донг а, бумага не может обернуть огонь, всегда есть время, когда правда обо всем всплывает наружу, нужно все спланировать заранее".

(Конец этой главы)